

ОБЛИК ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ



Евгений Григорьевич Никитенко

НАЧАЛЬНИК ДЕПАРТАМЕНТА АППАРАТА СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Николай Александрович Сергеев

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РВСН
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

*Для человека, у которого в руках молоток,
всякая проблема похожа на гвоздь.*

Марк Твен

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ НОВОГО НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЛИКА ПЕРСПЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Актуальность разработки нового научно-методологического подхода к формированию облика перспективной системы обеспечения национальной безопасности России обусловлена целым рядом факторов: требованиями руководящих документов Российского государства, законами смены технологических эр, ужесточением глобального межцивилизационного противоборства, а также положениями, содержащимися в выступлениях представителей военно-политического руководства России.

Актуальность разработки нового научно-методологического подхода к формированию облика перспективной системы обеспечения национальной безопасности России, вытекающая из положений руководящих документов Российского государства

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [1] отмечается, что в условиях глобализации процессов мирового развития Россия «переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности» (см. пункт 1), в основе которой должна лежать «консолидация усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных

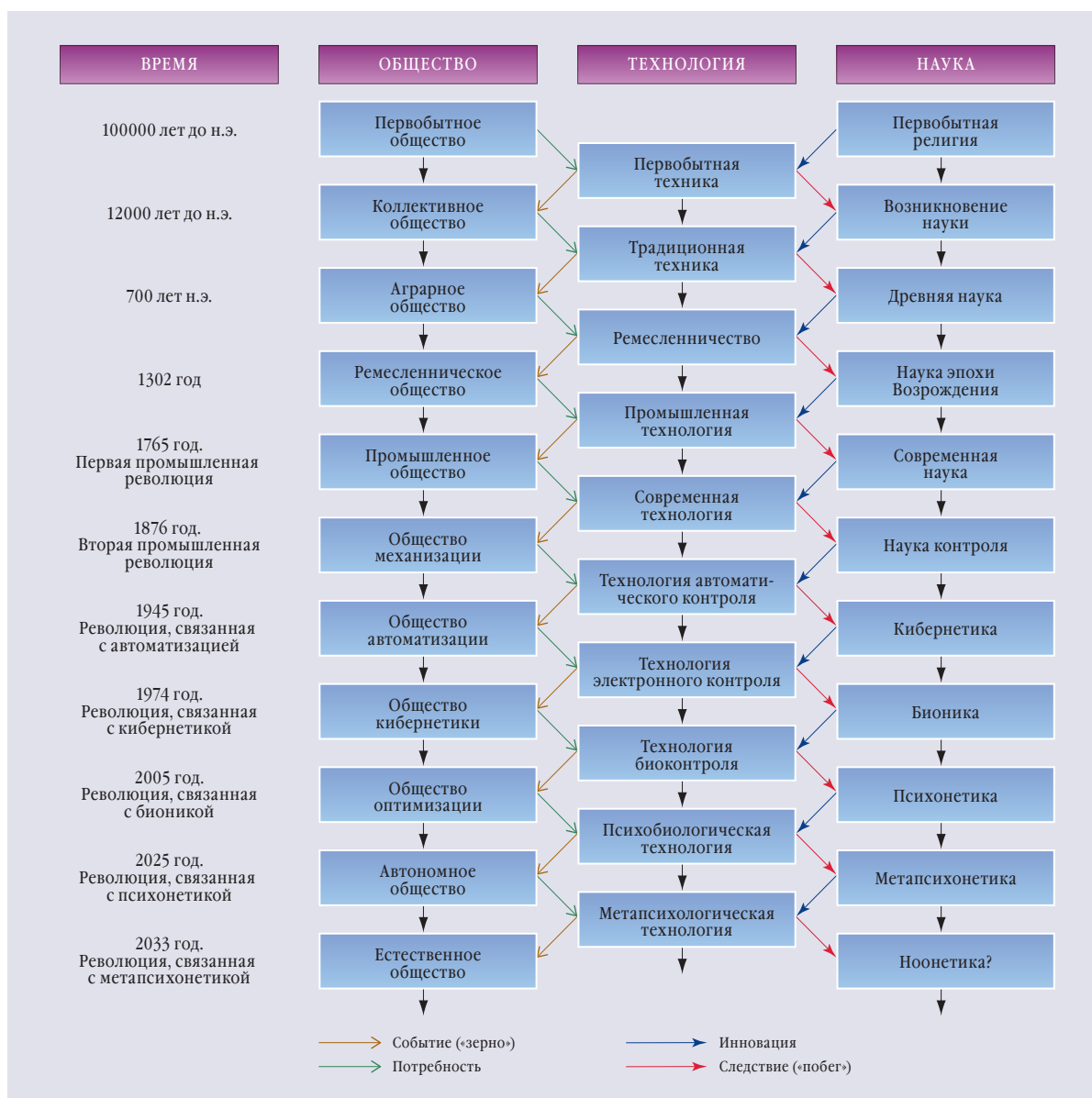
на отстаивание национальных интересов Российской Федерации путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации» (см. пункт 98).

Указывается, что информационная и информационно-аналитическая поддержка новой государственной политики в области национальной безопасности должна осуществляться «за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных учреждений с использованием системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» (см. пункт 107), и опираться на вновь формируемую «систему обеспечения национальной безопасности», которая включает в себя «силы и средства обеспечения национальной безопасности» (см. пункт 6).

В состав сил обеспечения национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года включает: «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации» (см. пункт 6).

В свою очередь, к средствам обеспечения национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года относит «технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средс-

1



СТАДИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОГРАММЕ SINIC

тва, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению» (см. пункт 6).

В качестве стратегических приоритетов новой политики Российской Федерации в сфере национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года признает в порядке их важности «национальную оборону», «государственную безопасность» и «общественную безопасность» (см. пункт 23).

К стратегическим целям Российского государства в сфере национальной обороны Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года относит «предотвращение глобальных и региональных войн, а также осуществление стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны», под которым понима-

ется «разработка и системная реализация комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства-агрессора» (см. пункт 26).

В Военной доктрине Российской Федерации [2] утверждается, что стратегические цели Российского государства в сфере национальной обороны должны достигаться путем «совершенствования военной организации государства, форм и способов применения Вооруженных Сил и других войск, а также средств поражения» (см. пункт 17).

При этом под «военной организацией государства» понимается «совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ), других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а так-

же части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» (см. пункт 6).

Анализ положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Военной доктрины Российской Федерации на 2010 год позволяет сделать вывод, что высшее политическое руководство страны на период до 2020 года ставит задачу создания новой перспективной информационно-управляющей системы (ИУС) целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения национальной безопасности (НБ) РФ, способной не только сформировать, но и в полной мере реализовать «новую государственную политику в сфере национальной безопасности России», которая должна строиться на основе использования передовых информационно-коммуникационных и организационных технологий, позволяющих осуществлять стратегическое планирование, контроль и координацию деятельности не только большого числа государственных ведомств, но и широкого круга бизнес-структур, политических партий и движений, научных, религиозных и других неправительственных организаций, способных оказывать существенное влияние на НБ РФ как в ее внутренней, так и во внешней организационной среде.

Для разработки облика перспективной национальной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ необходимо произвести ревизию, а в случае необходимости и радикальную смену используемой ранее научной парадигмы.

Актуальность разработки нового научно-методологического подхода к формированию облика перспективной системы обеспечения национальной безопасности России, вытекающая из законов смены технологических эр

Проблемы эффективного управления государством, экономикой, общественной жизнью, сферой национальной и военной безопасности особо актуальными становились в переломные моменты истории, когда старые смыслы, нормы, ценностные установки, исторически сложившиеся правила поведения по тем или иным причинам отмирали, а новые находились лишь в стадии своего осмысления.

В настоящее время человечество стоит на пороге прорыва к новому технологическому укладу, в основе которого лежат не технократические, а гуманистические принципы социальной организации. Это следует из результатов исследований, проведенных крупной японской корпорацией «Омрон» в конце 1960-х годов с целью определения направлений своего развития в долгосрочной перспективе [1, 2]. На рисунке 1 приведены стадии развития общества в соответствии с этими исследованиями.

Название программы SINIC составлено из начальных букв основных понятий, использованных в проведенной корпорацией «Омрон» исследовании: Seed (S) – зерно; Innovation (IN) – инновация; Impetus (I) – побег; Cycle (C) – цикл.

Разработанная корпорацией «Омрон» модель предсказания будущего представляет собой развернутую в историческом времени историю человечества в виде двух взаимодополняющих типов циклической связи между тремя компонентами, оказывающими существенное влияние на его развитие: науки, технологии и общества. В целом схема развития задается двумя эволюционными цепочками: «от зерна инновации к побегу потребностей» и наоборот – «от побега потребностей к зерну инновации».

Первый цикл по системе SINIC начинается с прорыва в области научных знаний, в результате чего высеваются «семена» новой технологии, что, в свою очередь, оказывает влияние на общественный уклад, становясь причиной фундаментальных социальных трансформаций.

Второй цикл направлен в противоположную сторону. Так возникающая острая потребность общества в новой технологии должна удовлетворяться при помощи технологических инноваций, которые, в свою очередь, стимулируют новый шаг в научной эволюции. Как утверждается, движущей силой такой двойной циклической эволюции является неуклонное стремление человечества к прогрессу.

Не подвергая сомнению сроки наступления новых технологических эр, не рассматривая критически их внутреннее содержание, из модели развития человеческой цивилизации, созданной по программе SINIC, делаем два важных вывода:

- по мере своего развития человечество каждый новый технологический цикл проходит за все более короткое время: так, последние четыре технологические эры занимают срок, равный периоду жизни одного поколения, тогда как для смены первых циклов человеческой истории потребовалась сотня поколений;
 - технологические прорывы, связанные с возникновением трех последних технологических эр, во все большей степени базируются на использовании научных достижений в сфере индивидуальной и социальной психологии, что указывает на то, что человечество приходит к основополагающему мировоззренческому выводу: «человек – мера всех вещей».
- Вместе с тем, как показывает история, мир в течение последних десятилетий, особенно после развала СССР и социалистического лагеря, вопреки ожиданиям, не стал более безопасным. Это объясняется тем, что значительный рост интереса науки к проблемам человека и социальной организации обусловлен не столько целями их самосовершенствования и развития, на чем акцентирует свое внимание *превентивно-коррекционно-просветительская система глобальной власти*, сколько стремлением использовать полученные знания для достижения тотальной гегемонии в мире, на что направлена навязываемая миру Западом *превентивно-коррекционно-утилитарная система глобальной власти* [4].

Стремление к овладению новыми психонетическими и идущими им на смену метапсихонетическими технологиями подтверждает известный факт, согласно которому каждый новый технологический уклад

помимо создания все более мощных производительных сил создает и все более мощные средства массового уничтожения.

Появление новых одновременно сверхсозидательных и сверхразрушительных психонетических и метапсихонетических технологий позволяет сделать вывод о том, что человечество стоит на пороге одного из поворотных моментов своей истории. От того, какой из аспектов применения этих технологий будет реализован, зависит, произойдет ли включение «либидозных», обладающих огромной созидательной силой процессов саморазвития, в результате которых человечество совершит новый невероятно мощный рывок в своем историческом развитии, или, напротив, будут включены «мортидозные», обладающие огромной разрушительной силой процессы, ведущие к тотальному, ничем не ограниченному, но при этом страстно желаемому самим человечеством *планетарному суициду*.

Более того, становится ясно, что ключи от психонетических, а в будущем и от метапсихонетических технологий находятся в руках небольшой, но достаточно сплоченной и хорошо законспирированной международной элитарной группы, которая уже сейчас является, по существу, единоличным обладателем так называемого организационного оружия. Наличие «организационного оружия» позволяет его обладателям целенаправленно создавать практически в любом регионе мира условия для инициации состояния так называемого управляемого хаоса, дающего возможность без применения жестких силовых мер навязывать политическую волю не только своим геополитическим противникам, но и соратникам. При этом следует помнить, что при определенных условиях сознательно инициируемый локальный «управляемый хаос» способен превратиться в глобальный и неуправляемый, который под обломками старого порядка похоронит как его инициаторов, так и все человечество.

Для недопущения возникновения управляемого или неуправляемого хаоса человечество должно не только научиться целенаправленно и дозированно инициировать творческую активность больших масс людей и управлять возникшей массовой пульсирующей субъективностью, превращая ее из разрушительной в созидательную силу, но и обеспечить безусловный контроль за такого рода процессами.

Установить контроль над технологиями управления процессами инициации и канализации творческой коллективной субъективности может только такая новая наука, как *ноонетика* (от термина «*ноосфера*»). К сожалению, разработчикам модели SINIC подобрать термин для обозначения науки, которая должна прийти на смену метапсихонетики, не удалось.

Вместе с тем ясно, что *ноонетика* должна быть синтетической наукой, объектом изучения которой будет «глобальная пульсирующая человеческая субъективность». В этой связи *ноонетика* должна включать в себя наряду с психонетикой, изучающей сферу общественного бессознательного, а значит, сферу планетарного социального «ид», и метапсихонетикой, изучающей сферу общественного сознания, то есть сферу планетарного социального «эго», также и сферу

общественного сверхсознания, то есть сферу планетарного социального рефлексующего «супер-эго».

В рамках исследования сферы планетарного социального рефлексующего «супер-эго» должны изучаться в том числе и вопросы, связанные с паранормальными особенностями индивидуальной и коллективной человеческой психики, включая все формы ее как мистических, так и магических проявлений.

Следуя прогнозной модели «Возникновение ноонетики», можно говорить о создании нового общественного порядка, в основе которого лежит даже не *превентивно-коррекционно-просветительская, а превентивно-коррекционно-идеоциональная, а затем и превентивно-коррекционно-идеоциональная система власти*. При этом они во все большей мере апеллируют к паранормальным технологиям и связи с планетарным Духом Земли [16].

Поскольку модель SINIC создавалась более 50 лет назад, когда новые сетевые информационные и организационные технологии находились в лишь стадии своего зарождения, раскрыть содержание не только ноонетики, но и психонетики, а также следующей за ней метапсихонетики представители корпорации «Омрон» в полной мере не сумели.

Актуальность разработки нового научно-методологического подхода к формированию облика перспективной системы обеспечения национальной безопасности России, обусловленная ужесточением глобального межцивилизационного противоборства

Актуальность поиска и использования новых научно-методологических и практических подходов к формированию облика перспективной интегрированной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ РФ в условиях ужесточения глобального межцивилизационного противоборства обусловлена следующими основными причинами [3, 4].

1. Во второй половине XX века в человеческом обществе благодаря появлению новых информационных и организационных технологий произошел «грандиозный эволюционный перелом», равного которому еще не было в его истории, характеризуемый тем, что в планетарном масштабе началось формирование «сверхобщества» – единого всечеловеческого сообщества, элементами которого являются все без исключения национальные общества.

2. Запад, как было показано ранее, под эгидой США начал формировать «сверхобщество» по своим цивилизационным лекалам, а СССР – по своим. По этой причине холодная война из простой войны за передел сфер влияния превратилась в так называемую эволюционную войну – за право определять ход мирового исторического развития на многие сотни лет вперед. Именно это обстоятельство предопределило и продолжает предопределять чрезвычайно жесткое и бескомпромиссное отношение Запада к своему «эволюционному конкуренту» – России, которая так и не сумела в полной мере понять, какой «приз» получает в «эволюционной войне» ее победитель и какой катастрофой обернется для нее поражение.

3. Начало XXI века характеризуется существенным ростом зависимости хода и исхода глобального цивилизационного противоборства от уровня информатизации национальных государств, что проявляется, с одной стороны, в том, что лидерство в сфере информационных и организационных технологий позволяет государствам превращать имеющийся у них информационный ресурс в один из решающих факторов своего социально-экономического, военно-политического и духовно-нравственного развития, а с другой – в том, что отсталость в сфере информационных технологий ведет к утрате национального суверенитета, превращает страну в колониальный придаток более развитых в информационном отношении стран-метрополий, способных трансформировать имеющийся у них информационный ресурс в информационное и организационное оружие. Обладание этими видами оружия позволяет государствам навязывать свою политическую волю другим участникам мирового исторического процесса, используя для этого не традиционные жесткие (военно-силовые), а новые, мягкие (манипулятивные) методы психологического принуждения.

4. Победы в жестком цивилизационном противоборстве с использованием средств организационной и информационной борьбы может добиться только та сторона, которая придерживается наступательной стратегии, способна не только отстаивать, но и навязывать социальному окружению свое собственное видение мира, свой миропорядок, а поражение уготовано той, которая придерживается в основном конформистской и оборонительной стратегии.

5. Дальнейшее развитие форм и способов цивилизационной войны связано с разработкой в США новой концепции сетецентрической войны (Net-Centric Warfare), основу которой составляет понятие «сеть», а базовым принципом является принцип «сетецентризма», который применительно к системе международных отношений может быть раскрыт с помощью следующих положений:

- а) в новом глобализирующемся мире не столько транспортные коммуникации («коридоры») с перемещаемыми по ним потоками материальных ресурсов и услуг, сколько опоясывающие весь земной шар глобальные информационно-коммуникационные сети, в том числе и космического базирования, с циркулирующими по ним потоками информации составляют *несущий каркас* будущего глобального «сверхобщества»;
- б) мировой исторический процесс – это единый глобальный процесс борьбы и взаимопомощи большого числа психосоциальных сетевых структур, организованных как по вертикальному (иерархическому), так и по горизонтальному («полносвязному») принципу, осуществляющих непрерывные процессы внутренней сетевой и межсетевой дивергенции и конвергенции;
- в) жесткость *информационному каркасу* будущего глобального «сверхобщества» придают динамично развивающиеся электронные сети, которые, переплетаясь и взаимодействуя с естественными

психосоциальными сетями, создают качественно новое социальное явление, для обозначения которого в США используется термин «сегментированная, полицентрическая, идеологизированная интегрированная сеть» (Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network – SPIN). Такая сеть по своему содержанию близка к понятию «*электронная нервная система*» государства, предложенному корпорацией Microsoft. Суть этого феномена состоит в том, что элементы психосоциальной сетевой структуры наряду с когнитивными отправлениями производят (воспринимают, обмениваются) аффективно-волевые отправления, способные оказывать влияние на процессы функционирования сетевой структуры в целом [4].

6. Сущность сетецентризма применительно к проблеме обеспечения НБ РФ состоит в следующем:

- а) основные угрозы национальным интересам России в условиях глобализирующегося мира в будущем будут исходить не столько от регулярных армий (элементов вертикальных государственных структур), сколько от террористических, криминальных, экстремистских и других неправительственных организаций, способных для достижения своих деструктивных целей объединяться в локальные и глобальные транснациональные горизонтальные сетевые структуры;
- б) в этой связи при решении задач обеспечения НБ РФ особое внимание должно уделяться организации взаимодействия вертикально организованных силовых государственных структур с горизонтальными общественными психосоциальными структурами, недопущению формирования во внутренней организационной среде государства деструктивных неправительственных горизонтальных сетевых структур, управляемых извне;
- в) репрессивная деятельность вертикальных административных структур для подавления деятельности деструктивных неправительственных горизонтальных сетевых структур малоэффективна;
- г) деятельность деструктивных неправительственных горизонтальных структур может быть в полной мере парирована только активной целенаправленной деятельностью других неправительственных горизонтальных сетевых структур;
- д) сложность использования государственных вертикальных репрессивных сетевых структур для парирования деструктивной деятельности горизонтальных неправительственных сетевых структур состоит в том, что в ее основе лежит принцип «стаи», который характеризуется следующим алгоритмом действий:
 - в *повседневной жизни* деструктивная деятельность членов сетевого сообщества («стаи») носит спонтанный, не систематический характер;
 - *начало любой групповой акции* характеризуется тем, что члены «стаи» с помощью специального сигнала для посвященных оперативно собираются в условленном месте для участия в теракте, вооруженном нападении, бандитской вылазке, информационно-психологической акции, проводимой в отношении

- тех или иных должностных лиц с целью их политической или моральной обструкции и т.п.;
- *в ходе акции* «стая», несмотря на внешнюю хаотичность, действует чрезвычайно организованно, напористо и изобретательно; найденное кем-либо из членов стаи уязвимое место атакуется всеми членами с катастрофическими для обороняющейся стороны последствиями; к таким атакам обороняющаяся сторона не может заблаговременно подготовиться и надежно их парировать;
 - *после завершения акции* «стая» также мгновенно, как и собралась, распадается, а ее члены вновь превращаются в законопослушных, лояльных к государству граждан, что не позволяет его репрессивным органам точно определить, кем, откуда и с какой целью была проведена данная акция, а потому они не способны нанести ни упреждающий, ни ответный удар-возмездие.

7. Какие бы экономические, политические или специальные информационно-психологические акции ни предпринимались субъектами международного права для достижения своих интересов в сфере внешней и внутренней безопасности, их адресатом в конечном итоге всегда является только одно: индивидуальное и общественное сознание населения страны – объекта воздействий. Это означает, что военные действия, экономические санкции, террористические акты, политические меры и идеологические манифестации – лишь различные по своей силе, направленности и результативности средства информационно-психологического воздействия.

Актуальность разработки нового научно-методологического подхода к формированию облика перспективной системы обеспечения национальной безопасности России, вытекающая из выступлений представителей военно-политического руководства России

Одним из первых проблему обеспечения национальной безопасности России в информационно-психологической сфере сформулировал бывший начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю. Балувевский в своем выступлении на конференции Академии военных наук 22 января 2007 года, где он заявил: «На опыте распада СССР, Югославии, на примерах цветных революций в Грузии, Украине, Киргизии и других странах можно наглядно убедиться, что главные угрозы объективно существуют и реализуются не столько военными средствами, сколько скрытыми и открытыми методами политико-дипломатического, экономического, информационного воздействия, различными подрывными действиями и вмешательством во внутренние дела других стран. В связи с этим интересы безопасности России требуют не только оценивать, но и определять адекватные меры реагирования на эти угрозы».

Сформулированные Ю. Балувевским положения о необходимости радикального пересмотра сложившихся подходов к обеспечению национальной и военной безопасности страны развил в своем выступлении на Десятом, юбилейном национальном форуме информационной безопасности «Инфорум-10», состо-

явшемся в феврале 2008 года, бывший первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенант А. Бурутин.

Кратко суть его предложений передают следующие тезисы:

- в настоящее время государственная политика России в целом, а военная тем более, формируется в сложных условиях внешнеполитической обстановки под воздействием процессов геополитической конкуренции, глобализации и борьбы в информационной сфере;
- современное развитие информационных технологий и техники привело к революционным изменениям во всех областях жизни общества; при этом проблемы информационной безопасности приобретают решающее значение для ВС РФ и всей силовой составляющей России;
- особую опасность для ВС РФ и страны в целом представляет разработка развитыми государствами мира так называемого информационного оружия, которое может использоваться как в мирное, так и в военное время, обладает эффективностью, соизмеримой с эффективностью средств массового поражения, не уничтожает материальных активов противника и при этом характеризуется сравнительно низким уровнем затрат на его разработку, эксплуатацию и целевое применение, может применяться не только из любой точки, но и по любой территории мирового географического пространства, объектами воздействия могут быть как государства и народы, против которых это оружие непосредственно направляется, так и огромное число народов и государств, которые напрямую не подвергаются такого рода воздействиям, но являются их сторонними наблюдателями;
- попытки создания специальных сил информационной борьбы в структурах вооруженных сил и специальных служб развитых стран мира указывают на то, что их военно-политическое руководство всерьез рассматривает задачу завоевания превосходства в информационно-психологической сфере в качестве основного фактора достижения целей национальных стратегий в XXI веке.

Приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод о том, что в начале XXI века возникла насущная необходимость смены научной парадигмы, позволяющая на новом качественном уровне решать задачи обеспечения ИБ РФ в новых условиях глобализирующегося мира. Более того, становится все более очевидным, что появление новой научной парадигмы связано с решением проблемы целенаправленной инициации и канализации массовой человеческой пульсирующей субъективности и достижения безусловного контроля над такими процессами.

К сожалению, в последних руководящих документах Российского государства, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Военная доктрина Российской Федерации на 2010 год, аспекты информационно-технического и информационно-психологического противостояния так и не нашли своего достойного отражения.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
ОБЛИКА ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИУС ЦЕЛЕВОГО
ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ
СИЛ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НБ РФ
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Предложение 1. Предлагается в основу разработки перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ вместо традиционного механистического положить психонетический подход, в основе которого лежит не закон максимизации выраженной в деньгах материальной прибыли, а закон максимизации *психологической прибыли*, определяемый как превышение психических доходов над психическими издержками.

Суть предлагаемого подхода состоит в утверждении, что экономика, политика и идеология – лишь различные по своей форме, силе, направленности и достигаемым результатам каналы информационно-психологического воздействия на массовое и индивидуальное сознание людей. Другими словами, не столь важно, насколько низок уровень жизни населения страны, каково число жертв в результате инспирированных на ее территории террористических актов, проведенных в ее отношении военно-силовых акций, массовых эпидемий, возникших техногенных катастроф и природных катаклизмов, важно одно: какова сила и направленность вызванных ими индивидуальных и массовых психических переживаний [3].

Предложение 2. Предлагается содержание нового психонетического подхода раскрыть с помощью трех базовых принципов [3, 4]:

- *принципа «рефлексивности»*, указывающего на необходимость использования в качестве инструмента выбора стратегических и оперативных решений в сфере национальной и военной безопасности России совокупности взаимодействующих между собой, распределенных в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной принадлежности и проблемной ориентации многосторонних многоуровневых (ММ) стратегических деловых компьютерных игр (СДКИ) – моделей системы национальной безопасности (МСНБ) РФ;
- *принципа «экзистенциальности»*, требующего при разработке имитационно-игровой МСНБ РФ наряду с материально-физическими, психосоматическими и социально-психическими факторами учитывать все разнообразие высших смысловых, месснианских, ментальных, архетипических и духовно-нравственных качеств всех участников системы внутренней и международной безопасности России; другими словами, каждый влиятельный участник системы НБ РФ должен быть представлен в операционном пространстве ММ СДКИ – МСНБ РФ во всей полноте как своего самого «низкого» (животного), так и самого «высокого» (духовного или даже божественного);
- *принципа «сетевцентризма»*, состоящего в дополнении вертикальных административно-командных сетевых структур государственного управления горизонтальными неформальными,

самоорганизующимися сетевыми структурами гражданского общества во всем их разнообразии, организованных по сетевому принципу используемых ими распределенных в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной принадлежности и проблемной ориентации ММ СДКИ – МСНБ РФ.

Из принципа «*сетевцентризма*» следует необходимость при проектировании операционного пространства ММ СДКИ – МСНБ РФ особое внимание уделять так называемому организационному оружию. Организационное оружие – совокупность национальных и транснациональных, симпатизирующих России *сетевых структур*, объединяющих небольшие, но достаточно влиятельные группы политиков, высокопоставленных государственных чиновников, военных, представителей правоохранительных органов, средств массовой информации, крупного бизнеса, политических партий и др., готовых по тем или иным причинам способствовать продвижению российских национальных интересов [8].

Создаваемое по сетевому принципу как во внутренней, так и во внешней среде государства-мишени организационное оружие может использоваться двояко [3]:

- 1) в конструктивных целях, что позволяет тем национальным и транснациональным государственным и общественным структурам, деятельность которых соответствует национальным интересам государства – обладателя организационного оружия, создавать необходимые условия для возникновения в их внутренней организационной среде состояния *аффективно-когнитивно-волевого консонанса* – единства понимания, переживания и волевых отправлений у большинства их членов. Индикаторами такого состояния являются:
 - высокий уровень «*социальной температуры*», или воли к жизни у большинства членов сообщества;
 - низкий уровень «*социального трения*» (конфликтного потенциала), проявляющегося в том, что лишь незначительная часть их психической энергии («*социальной температуры*») расходуется вхолостую, то есть идет на межличностные «разборки», нанесение вреда себе и своим ближним, тогда как большая ее часть направляется на совместное решение задач;
- 2) в деструктивных целях, что позволяет тем национальным и транснациональным сетевым структурам, деятельность которых противоречит национальным интересам России, создавать необходимые условия для возникновения в их среде состояния *аффективно-когнитивно-волевого диссонанса* – напряженного конфликта в сфере понимания, переживания и воли у их членов. Индикаторами этого состояния являются:
 - низкий уровень «*социальной температуры*», находящий свое выражение либо в массовом социальном аутизме, либо в глубоком депрессивном настроении у значительной части ее членов;
 - высокий уровень «*социального трения*», что с психиатрической точки зрения может диагностироваться как склонность к «коллективному садомазо-

хизму», когда каждый член сообщества начинает испытывать чувство глубокого удовлетворения как от своих собственных страданий, так и от вида страданий окружающих его людей.

Целесообразность использования психонетического подхода для формирования облика перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ РФ в новых условиях обстановки обусловлена следующими причинами [3, 4].

1. Использование психонетического подхода для разработки облика перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ РФ позволяет добиться гармоничного сочетания двух организационных механизмов:

- вертикального административно-командного управления, в основе которого лежат инструменты принудительного, насильственного *соединения разнородных* частей в единое социальное целое, использующие прежде всего такие *негативные человеческие отправления*, как страх, злоба, ненависть, зависть и др.;
- горизонтального общественного самоуправления, в основе которого лежат инструменты свободного, непринудительного *объединения разнородных* частей в единое социальное целое, использующие прежде всего такие *позитивные побудительные человеческие отправления*, как любовь, уважение, симпатия, взаимопомощь и др.

2. Использование психонетического подхода для разработки облика перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ РФ позволяет значительно повысить ее способность к *коадаптации*, которая представляет собой двуединый процесс, с одной стороны, приспособления внутренней организационной среды Российского государства к требованиям, идущим от его внешнего социального окружения, а с другой стороны, приспособления внешней окружающей среды к интересам и требованиям, идущим от Российского государства.

3. Наличие двух механизмов организационного управления – горизонтального сетевого механизма общественного самоуправления и вертикального сетевого механизма административно-командного управления – позволяет добиться гармоничного сочетания двух составляющих, обеспечивающих успех в процессе коадаптации в изменяющихся условиях среды [6]:

- *высокой поведенческой ригидности*, проявляющейся в форме бюрократизма, административной жесткости, консерватизма (которые традиционно отождествляются с мужским началом – «ян», присущим вертикальным административно-командным структурам), позволяющей навязывать социальному окружению свою политическую волю, но вместе с этим затрудняющей адаптацию социальной системы к требованиям, идущим от ее внешнего социального окружения;
- *высокой поведенческой лабильности*, проявляющейся в форме гибкой, подвижной адаптивности (которая традиционно отождествляется с женским началом – «инь», присущим горизонтальным сетевым структурам гражданского общества), позволяющей гибко реагировать на требования извне,

но при этом неспособной отстаивать и навязывать свою политическую волю внешнему окружению.

4. Использование *психонетического* подхода для разработки облика перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ РФ позволяет при формировании операционного пространства сетевой ММ СДКИ – МСНБ РФ отказаться от использования традиционных *нейросетевых моделей*, в которых члены сетевого сообщества отождествляются с нейронами, синаптические связи которых корректируются рефлекторными поощрительными и штрафными санкциями, назначаемыми надсетевым центром, монополю определяющим, что для членов сетевого сообщества хорошо, а что плохо, и перейти к принципиально новым модельным представлениям – *эргатическим сетям*. В *эргатических сетевых моделях* члены сетевого сообщества рассматриваются как субстанциональные деятели [18], стремящиеся как к индивидуальному, так и к коллективному выживанию, обладающие своей исторической памятью, архетипическими особенностями, менталитетом, своей моделью мира, своей смысловой и нормативно-ценностной системой, способные к рефлексии и самообучению, в том числе и на примере поведения других членов своего сетевого сообщества, координирующие свою совместную деятельность как на основе механизма свободной аффективно-когнитивно-волевой координации, так и на основе правоохранительной деятельности государственных институтов и институтов гражданского общества.

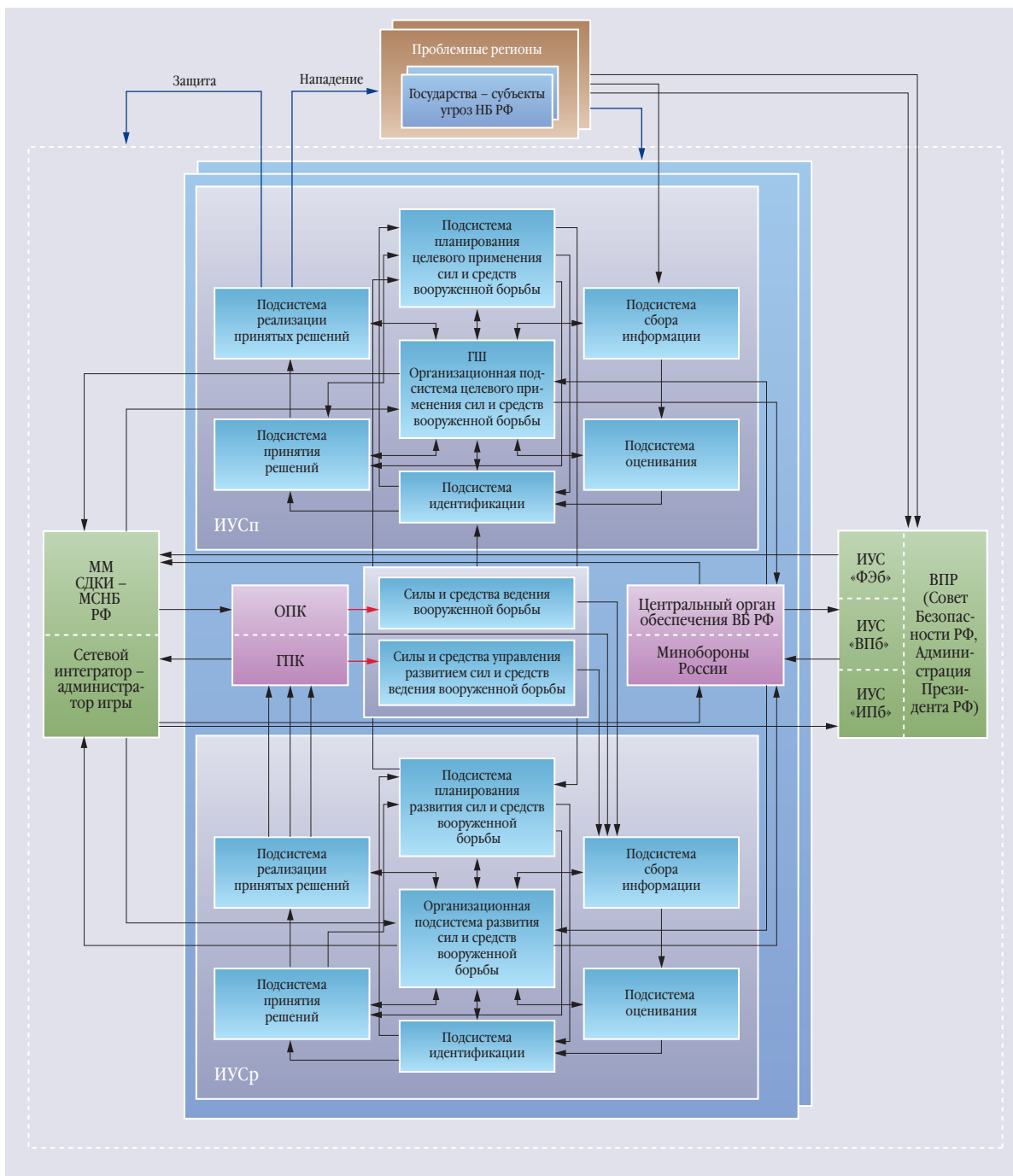
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИУС ЦЕЛЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НБ РФ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Предложение 3. В качестве целевой установки для разработки перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ предлагается считать создание такой организационной структуры, которая позволяет добиваться решения двух взаимосвязанных задач [3, 4]:

- повышения эффективности совместных целевых наступательных и оборонительных военно-силовых, финансово-экономических и специальных информационно-психологических операций (кампаний), осуществляемых большим числом отечественных государственных ведомств и неправительственных организаций в сфере внутренней и международной безопасности России;
- повышения эффективности *совместного развития* большого числа российских государственных и неправительственных структур, осуществляющих свою деятельность в сфере НБ РФ с использованием механизмов вертикального административно-командного управления и горизонтальной сетевой самоорганизации.

Решение *первой задачи* гарантирует, что в результате принудительной вертикальной координации или свободной горизонтальной самоорганизации деятельность одних участников системы обеспечения НБ РФ не нанесет вреда деятельности других. Более того, усилия одних участников системы обеспечения НБ РФ могут быть

2



ОБЛИК ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИУС ЦЕЛЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НБ РФ

значительно снижены в случае объединения усилий. В свою очередь, решение *второй задачи* позволяет избежать дублирования при разработке стратегических планов развития сил и средств государственных ведомств, неправительственных общественных организаций, бизнес-структур и др., что значительно снижает временные издержки, материальные и финансовые расходы, а также позволяет концентрировать усилия разработчиков на наиболее прорывных и перспективных направлениях.

Облик перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ приведен на рисунке 2.

Как следует из рисунка 2, перспективная ИУС целевого применения и развития объединенных сил

и средств обеспечения НБ РФ состоит из «тела» и двух управляющих центров.

«Тело» – объект управления перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ включает в себя совокупность ведомственных и корпоративных структур, своей деятельностью, осуществляемой во внешней и внутренней организационной среде Российского государства, способных оказывать влияние на уровень НБ РФ в плохо прогнозируемых условиях обстановки.

На рисунке 2 «тело» управления представлено совокупностью («пакетом») затемненных прямоугольников, помещенных в его центральной части, где

в качестве первой и основной ведомственной силовой компоненты в числе других представлены ВС РФ.

Первый управляющий центр представляет собой ядро вертикальной административно-командной системы государственного управления. Он отождествляется с высшим политическим руководством (ВПП) страны, осуществляет решение задач контроля, стратегического прогнозирования, управления, законодательного нормирования и санкционирования совместной деятельности большого числа государственных ведомств и частных корпоративных структур, входящих в состав «тела» управления перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ.

Второй управляющий центр представляет собой организованный по сетевому принципу национальный центр общественного сетевого самоуправления, который в лице сетевого интегратора-администратора решает задачи поддержки сетевых транзакций и координации совместной деятельности членов государственных ведомств и корпоративных структур, входящих в состав «тела» управления перспективной ИУС системы обеспечения НБ РФ, независимо от занимаемого ими места в ведомственной и корпоративной организационной иерархии.

Следует особо отметить, что наличие второго центра – общенационального центра общественного сетевого самоуправления – полностью тождественно высказанному Президентом России Д.А. Медведевым тезису о необходимости создания в стране так называемого большого или открытого правительства, которое должно представлять собой сообщество небезразличных к судьбе России специалистов-неформалов, готовых взять на себя функцию теневого правительства, способного, с одной стороны, проводить профессиональную экспертизу решений и планов, разрабатываемых правительством страны, а с другой – генерировать новые творческие идеи, дающие новый мощный импульс инновационному развитию и коренной модернизации российского общества и государства.

В состав центров вертикального государственного управления и горизонтального общественного самоуправления входят три ориентированные не только на внутреннюю, но и на международную сферу деятельности Российского государства, выполняющие как оборонительные, так и наступательные функции специализированные ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств, каждая из которых отвечает за свою сферу противоборства (борьбы) и/или сотрудничества:

- финансово-экономическую («ФЭб»);
- военно-политическую («ВПб»);
- информационно-психологическую («ИПб»).

В свою очередь, каждая ведомственная и корпоративная ИУС, входящая в состав «тела» перспективной общенациональной ИУС целевого применения и развития сил и средств обеспечения НБ РФ, содержит в своем составе две взаимосвязанные функциональные ИУС:

- *ИУС целевого применения (ИУСп)*, предназначенную для эффективного использования находящихся в распоряжении ведомственной (кор-

поративной) ИУС сил и средств по их целевому назначению в сфере международной и внутренней безопасности России в соответствии с их специализацией;

- *ИУС развития (ИУСр)*, предназначенную для своевременного формирования, а также количественной и качественной поддержки требуемого набора сил и средств, необходимых как для выполнения целевых задач, так и для развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и гражданского промышленного комплекса (ГПК) страны.

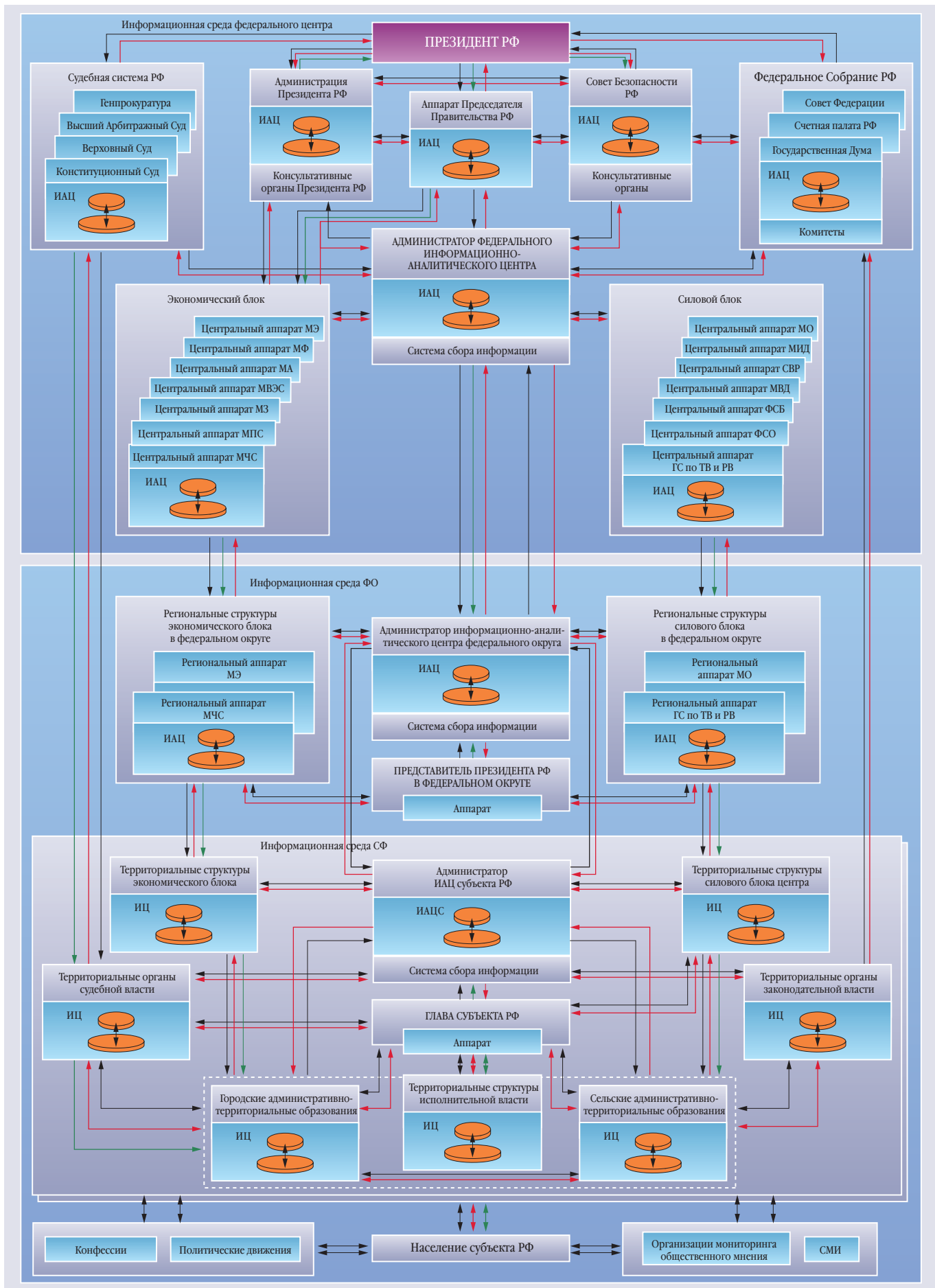
Обе функциональные ИУС (ИУСп и ИУСр) в составе всех государственных ведомств и частных корпоративных структур имеют классическую инвариантную организационно-функциональную структуру, содержащую следующие семь функциональных подсистем [3, 4]:

- *сбора (добывания) осведомительной информации («разведки»)*;
- *оценки (обработки)*: получение достоверных данных о текущем состоянии объекта управления путем обработки избыточного потока данных;
- *идентификации*: прогнозирование развития состояния объекта управления и сравнение полученных прогнозов с программными вариантами развития обстановки;
- *принятия оперативных (ситуационных) решений*: выбор оперативных управляющих воздействий, устраняющих отклонения между реальной траекторией изменения состояния объекта управления и программным (желательным) вариантом его развития в стратегической перспективе;
- *реализации управляющих решений* (исполнительная подсистема): реализация принятых подсистемой принятия решений программных действий;
- *стратегического планирования*: разработка долгосрочных планов управления состоянием объекта управления;
- *организационную*: определение стратегических целей, разработка механизмов организационного управления и координации совместной деятельности всех функциональных подсистем, входящих в состав инвариантного контура управления в изменяющихся условиях военно-политической обстановки (ВПО), а также поддержание взаимодействия с другими ведомственными и корпоративными ИУС.

Между функциональными подсистемами, входящими в состав «тела», а также центрами вертикального административно-командного управления и горизонтального общественного самоуправления в составе перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ устанавливаются два типа связей:

- информационные, включая информационно-осведомительные и командно-распорядительные каналы, которые на рисунке 2 представлены тонкими линиями;
- материально-технические, используемые для материально-технического и кадрового обеспечения деятельности организационных элементов в процессе решения ими своих функциональных задач.

3



ВАРИАНТ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ПЕРСПЕКТИВНОЙ СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОЙ ИУС ЦЕЛЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НБ РФ

**АРХИТЕКТУРА ИНТЕГРИРОВАННОЙ СЕТЕВОЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ
СРЕДЫ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ИУС ЦЕЛЕВОГО
ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ
СИЛ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НБ РФ**

Предложение 4. Предлагается проектирование архитектуры интегрированной сетевой информационно-аналитической среды перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ производить исходя из следующих двух основных положений [3, 4].

1. Следуя требованиям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, интегрированная информационно-аналитическая среда перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ должна содержать две взаимодействующие между собой сети информационно-аналитических центров (ИАЦ):

- системы государственного административно-командного управления;
- системы национального общественного самоуправления.

2. Помимо решения возложенных на общенациональную сеть ИАЦ целевых задач она должна поддерживать производство, обмен и потребление широкого круга информационно-аналитических продуктов (услуг), способных своевременно и качественно удовлетворять информационные потребности всех участников информационно-аналитического сообщества независимо от их географического положения, места в административной иерархии, ведомственной и корпоративной принадлежности, на основании установленных прав доступа.

Вариант интегрированной сетевой информационно-аналитической среды перспективной сетевидной ИУС целевого применения и развития объединенных сил обеспечения НБ РФ приведен на рисунке 3.

Приведенный на рисунке 3 вариант перспективной интегрированной сетевой информационно-аналитической среды системы обеспечения НБ РФ в качестве опорной сети использует иерархически упорядоченную вертикаль ИАЦ государственных силовых структур и иных ведомств Российского государства, органов государственной власти и управления, объединенных между собой горизонтальными коммуникационными каналами [6].

Опорная сеть ИАЦ крупных бизнес-структур, политических партий и движений, общественных, религиозных и иных неправительственных организаций имеет аналогичную опорной сети ИАЦ государственной информационной вертикали территориальную и ведомственную структуру, элементы которой объединены как между собой, так и с ИАЦ государственной опорной сети горизонтальными коммуникационными каналами.

Главной трудностью создания единой общенациональной интегрированной сетевой информационно-аналитической среды в сфере обеспечения НБ РФ являются разработка и внедрение эффективных организационных механизмов, позволяющих привлекать

к информационному сотрудничеству максимально широкий круг сетевых респондентов.

Предложение 5. В основу разработки эффективных организационных механизмов предлагается положить три базовых мотива – три «столпа контроля над насилием» по Ж. Агтали [15] – и их возможные комбинации:

- *сила*, вызывающую страх наказания, лежащую в основе механизма административно-командного управления;
- *деньги*, вызывающие материальный интерес, лежащие в основе рыночного механизма управления;
- *совесть*, обращенную к таким чувствам, как любовь, взаимное уважение, стремление к самореализации, самоутверждению, познанию и др., лежащую в основе духовно-нравственного механизма управления.

Выбор типа организационного механизма управления функционированием интегрированной общенациональной сетевой информационно-аналитической среды определяется характером складывающейся ВПО, финансово-экономическими возможностями государства, имеющимся у него административным ресурсом, психологическими особенностями и традициями населения, а также смыслами, нормами и ценностями влиятельных респондентов, участвующих в сетевых трансакциях.

**СЕМИОТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ПЕРСПЕКТИВНОЙ
ИУС ЦЕЛЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НБ РФ**

Концептуальная новизна информационного обеспечения перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ состоит в следующем:

- в соответствии с принципом *рефлексивности* в основу проектирования информационного обеспечения (ИО) ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ следует положить распределенную в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной подчиненности и проблемной специализации ММ СДКИ – МСНБ РФ;
- в соответствии с *сетевидным принципом* при проектировании ИО ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ следует исходить из того, что распределенная в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной подчиненности и проблемной специализации ММ СДКИ – МСНБ РФ должна строиться в виде сетевой структуры с неограниченным доступом, где любой пользователь игры может запрашивать необходимые ему данные у всех других членов игрового сетевого сообщества, сам являться для них респондентом начальных условий, параметрических настроек, алгоритмов решения задач и получаемых в ходе проведения имитационно-игровых экспериментов результатов; дополнитель-

но к этому все члены игрового сетевого сообщества должны обладать возможностью принимать активное участие во всевозможных сетевых форумах, направленных на улучшение организации внутрисетевого взаимодействия;

- в соответствии с принципом *экзистенциальности* при проектировании ИО ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ в операционном пространстве распределенной в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной подчиненности и проблемной специализации ММ СДКИ – МСНБ РФ наряду с материально-физическими особенностями должно быть отражено все богатство психической и духовно-нравственной жизни ее участников [3, 4].

Единство ИО распределенной в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной подчиненности и проблемной ориентации сетевидной ММ СДКИ – МСНБ РФ достигается путем разработки единой национальной *семиотической системы*, включающей в себя два взаимодействующих между собой сегмента [3, 4]:

- используемый единой государственной вертикальной системой государственного административно-командного управления сети ИАЦ силовых ведомств и иных государственных и негосударственных структур – участников системы обеспечения НБ РФ при решении задач как в сфере целевого применения, так и в сфере своего развития и всестороннего обеспечения;
- используемый единой горизонтальной системой общественного самоуправления сети ИАЦ всех участников системы обеспечения НБ РФ для организации ими своей деятельности как в сфере целевого применения, так и в сфере развития при осуществлении ими прямых горизонтальных коммуникационных транзакций.

В свою очередь, единство общенациональной семиотической системы достигается через единство двух ее сегментов – горизонтального и вертикального, которые для этого должны иметь единую *синтаксическую, семантическую и прагматическую оснастку* [3, 4].

Единство синтаксической оснастки означает, что операционное пространство каждого фрагмента распределенной в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной подчиненности и проблемной специализации, организованной по сетевидному принципу ММ СДКИ – МСНБ РФ должно формироваться на единой методологической и технологической базе, что позволяет формировать частные игровые модели из игровых конструкторов, имеющих типовые программные компоненты; при проведении сетевых имитационно-игровых экспериментов применять сопрягаемые между собой аппаратно-программные платформы; хранить данные, параметрические настройки, результаты имитационно-игровых экспериментов в типовых хранилищах данных; для информационной поддержки деятельности игровых технологов использовать единые классификаторы, информационно-справочные системы; осуществлять сетевые тран-

закции на основе типовых форм документов и видеogramм, по единым правилам обмена.

Единство семантической оснастки означает, что между всеми ИАЦ, входящими в состав интегрированной информационно-аналитической сетевой среды системы обеспечения НБ РФ, существует консенсус относительно содержания системы используемых ее участниками когнитивных понятий (дескриптивных описаний), включая как систему понятий, используемую ИАЦ высших эшелонов власти, так и систему понятий, используемую ИАЦ нижних эшелонов власти; наличие понятийного консенсуса позволяет говорить о возникновении такого феномена, как *«семантическая глокальность»* [6], то есть единство содержательной интерпретации игровых процессов, разделяемое всеми участниками сетевого игрового сообщества, по отношению к процессам, происходящим одновременно как на глобальном (общенациональном), так и на локальном (местном) уровне.

Единство прагматической оснастки означает, что между всеми ИАЦ, входящими в состав интегрированной информационно-аналитической сетевой среды системы обеспечения НБ РФ, существует консенсус относительно содержания используемых ее участниками системы смыслов, норм и ценностей, включая как систему смыслов, норм и ценностей, используемую ИАЦ высших эшелонов власти, так и систему смыслов, норм и ценностей, используемую ИАЦ нижних эшелонов власти; наличие нормативно-ценностного консенсуса позволяет говорить о возникновении такого феномена, как *«нормативно-ценностная локальность»* [6], то есть единство смыслов, норм и ценностей, переживаемых всеми участниками сетевого игрового сообщества по отношению к процессам, идущим одновременно на глобальном (общенациональном) и на локальном (местном, ведомственном) уровнях, для обозначения которого используется термин *«аффективно-волевой консонанс»* [3, 4].

Формирование единой национальной семиотической системы представляет собой чрезвычайно сложную практическую задачу, которая может быть решена на основе использования механизма коллективной сетевой *когнитивно-аффективно-волевой координации* [4], состоящего в следующем:

- члены сетевого сообщества, многократно обмениваясь имеющимися у них данными и знаниями, полученными в результате проведения имитационно-игровых экспериментов в операционном пространстве ММ СДКИ МСНБ РФ, приходят к единству понимания причинно-следственных связей, объясняющих суть процессов, происходящих в сфере внешней и внутренней безопасности России;
- поскольку когнитивные транзакции сопровождаются эмоциональными переживаниями, которые порождаются, распространяются, многократно отражаются, резонируют, то сетевое сообщество формирует наряду с единой точкой зрения также и единую, связанную с ней аффективную реакцию на происходящее;
- единая аффективно-когнитивная сетевая побудительная реакция дополняется единством воли,

которая необходима для выполнения разделяемых большинством членов сетевого сообщества способов действий, направленных на достижение общих целей в условиях, когда окружающая среда оказывает им активное сопротивление.

Следует особо отметить, что создание постоянно корректируемой с помощью механизма когнитивно-аффективно-волевой координации семиотической системы ведет к появлению нового, совершенно неизвестного науке глобального сетевого феномена, который только начинает ею осознаваться.

Суть этого нового общенационального гибридного сетевого ментального феномена состоит в следующем:

1. Каждая отдельная игра, входящая в состав единой, распределенной в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной принадлежности и проблемной ориентации, организованной по сетевому принципу ММ СДКИ – МСНБ РФ, представляет собой лишь фрагмент («сколок», отдельную «ипостась») единой, распределенной по узлам сети общенациональной игровой ментальности.

2. Носителями этой единой, распределенной по узлам сети общенациональной игровой ментальности являются две составляющие:

– вертикальные и горизонтальные *электронные сети* ИАЦ с распределенными по их узлам базами справочных данных, системами поддержки принятия решений, включая программно-аппаратные средства подготовки и проведения имитационно-игровых экспериментов, послειгрового анализа, средства поддержки деятельности игровых администраторов и технологов, с хранилищами игровых прецедентов, библиотеками алгоритмов и программ, которые в своей совокупности образуют «*электронную нервную систему Российского государства*» («*российское государственное сетевое киберпространство*») [3, 4].

Электронная нервная система Российского государства состоит из двух компонент: образованного по вертикальному принципу «*сетевого электронного правительства*» и образованного по горизонтальному принципу «*сетевого электронного гражданского общества*». Эти две составляющие, взаимодействуя друг с другом на основе единой семиотической оснастки, совместно осуществляют разработку и участвуют в реализации новой государственной политики в сфере НБ РФ [5, 6];

– вертикальные и горизонтальные социальные сети ИАЦ, объединяющие персонал ведомственных государственных и частных корпоративных ИАЦ, принимающих участие в решении задач обеспечения НБ РФ с использованием единой, распределенной в историческом времени, географическом пространстве, по ведомственной подчиненности и проблемной ориентации общенациональной сетевой ММ СДКИ – МСНБ РФ, совокупность которых может быть названа «*интегрированным национальным ноосферным сетевым пространством*».

Интегрированное национальное ноосферное сетевое пространство также имеет две составляющие: государственный вертикальный сетевой ноосфер-

ный сегмент, включающий в себя сетевые сообщества, состоящие из персонала органов государственной власти и управления, которые их члены используют в процессе реализации ими своих должностных обязанностей, и *общественный* горизонтальный сетевой ноосферный сегмент, включающий персонал национальных аналитических структур, как государственных, так и негосударственных, которые их члены используют в рамках неформального межличностного общения [5, 6].

В своем сочетании двухсегментное национальное сетевое *кибернетическое пространство* и двухсегментное национальное сетевое ноосферное пространство образуют единое национальное сетевое *гибридное ментальное пространство* России, которое содержит три двухсегментные составляющие: *гибридный сетевой интеллектуальный компонент*, *гибридный сетевой аффективный компонент* и *гибридный сетевой волевой компонент*.

3. Для контроля и управления единым сетевым *гибридным ментальным пространством России наиболее предпочтительной является* технология сетевого «модераторства» – скрытого управления «повесткой дня» [12]. Для его осуществления ВПР России может делегировать сетевому администратору-интегратору право выступать от первого лица государства с различными «информационными поводами», что превращает его в «спин-доктора», осуществляющего на сетевых форумах авторскую интерпретацию и мобилизацию сетевых сообществ на обсуждение в сети наиболее злободневных тем и событий.

4. Для повышения эффективности управления общенациональным сетевым *гибридным ментальным пространством России* с использованием технологии модераторства сетевой администратор должен направить свои усилия на создание метасетевой рефлексивной структуры, способной обеспечить глобальную *сетевую наблюдаемость* и *тотальную сетевую управляемость* объединенными сетевыми силами и средствами обеспечения НБ РФ [4, 5].

Реализация *глобальной сетевой наблюдаемости* состоит в непрерывном мониторинге состояния национальной «гибридной ментальности» сетевого сообщества путем контроля индивидуального сознания наиболее влиятельных или наиболее информированных респондентов, включая их когнитивную, аффективную, волевую и поведенческую составляющие; поскольку гибридный менталитет каждого отдельного члена сетевого сообщества, как голограмма, содержит достаточно полную и достоверную информацию не только о самом респонденте, но и обо всех других членах сетевого сообщества (с кем он взаимодействовал в прошлом, взаимодействует в настоящем и планирует взаимодействовать в будущем), то наложение даже незначительного числа снятых с наиболее информированных сетевых респондентов их индивидуальных «ментальных голограмм» позволяет лицу, осуществляющему мониторинг, с высокой степенью достоверности при незначительных затратах ресурсов синтезировать из разрозненных «осколков» ментальную картину жизни страны в целом.

Реализация *тотальной сетевой управляемости* состоит в целенаправленном изменении ментального состояния любой части сетевого сообщества посредством использования метода «стохастической предопределенности», который состоит в том, что с помощью слабых информационно-психологических воздействий на небольшую группу наиболее влиятельных и авторитетных членов сетевого сообщества происходит возбуждение большого числа каналов «аффективно-когнитивно-волевого заражения», которые, проецируясь на заданном члене сетевого сообщества или небольшой группе, резонируют. В результате возникает управленческий эффект, по силе значительно превышающий эффект любого прямого воздействия, при этом подвергаемый ему респондент не знает, кто именно и из какой точки географического пространства его осуществляет [6].

5. К числу эффективных технологий проведения информационно-психологических операций в сетевых информационно-аналитических структурах перспективной ИУС применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ следует отнести процедуры реализации психодрамы, социодрамы и аксиодрамы, суть которых сводится к следующему [13]:

- *психодрама* – процедура, в которой каждый отдельный респондент сети, будучи «разогрет» с помощью сетевых информационно-психологических воздействий и тем самым выведен из состояния психического равновесия, с целью снять возникшее психическое напряжение самостоятельно ищет способ решения возникшей перед ним проблемы, не нарушая при этом принятых сетевым сообществом смыслов, норм и ценностей; используя стремление к снятию психического напряжения, «драматург» может навязать респонденту с помощью соответствующей рекомендации или демонстрируемого примера выгодный для него коллективный способ решения возникшей проблемы;
- *социодрама* – процедура, в которой достаточно большое число членов сетевого сообщества, будучи «разогретыми» с помощью сетевых информационно-психологических воздействий и тем самым выведенными из состояния психического равновесия, стремясь к снятию возникшего психического напряжения, пытаются с помощью механизма когнитивно-аффективно-волевой координации найти общее решение возникшей перед ними проблемы, не покушаясь при этом на действующие в сетевом сообществе смыслы, нормы и ценности; используя стремление к снятию психического напряжения, «драматург» может навязать респондентам с помощью соответствующей рекомендации или демонстрируемого примера выгодный для них коллективный способ решения возникшей проблемы;
- *аксиодрама* – процедура, в которой значительное число членов сетевого сообщества, также будучи «разогретыми» с помощью тех или иных информационно-психологических воздействий и тем

самым выведенными из состояния психического равновесия, стремясь к снятию болезненного психического напряжения, пытаются с помощью механизма когнитивно-аффективно-волевой координации найти общее решение возникшей перед ними проблемы, но уже за счет коррекции действующих в сетевом сообществе смысловых, ценностных и целевых установок, изменяя тем самым коллективное отношение к решаемой сетевым сообществом проблеме; используя стремление к снятию психического напряжения, «драматург» может навязать респондентам приемлемый для них коллективный аксиологический способ решения возникших проблем.

6. Превращение сетевого интегратора в сетевого администратора будет полным в том случае, когда он будет брать на себя, помимо задачи глобального наблюдения и тотального управления, задачу сетевой безопасности – обнаружения и парирования внутренних и внешних деструктивных сетевых атак, проводимых с целью перехвата лидерства, в том числе и представителями иных сетевых сообществ. Национальный общественный ментальный центр в *лице системного интегратора-администратора* может рассматриваться как компьютеризированный, имитационно-игровой аналог американской RAND-корпорации, обеспечивающей своими исследованиями, аналитикой и рекомендациями деятельность высшего военно-политического руководства США. В настоящее время попытку взять на себя роль сетевого интегратора предпринимает московское КБ «Компас».

7. Национальный общественный ментальный центр в *лице системного интегратора-администратора* должен обладать способностью к самообучению, генерации новых знаний, максимально широко использовать, а если необходимо, то и навязывать членам подконтрольных ему сетевых сообществ эвристические модели и методы поддержки принятия решений, аналогичные известным *алгоритмам шахматного компьютерного решателя задач*, что со временем может позволить в значительной мере сократить профессиональные группы аналитиков и планировщиков, участвующих в решении задач обеспечения НБ РФ в составе групп поддержки принятия решений в узлах общенациональной сети ИАЦ [14].

8. Для повышения индивидуальных и коллективных креативных возможностей сетей ИАЦ, входящих в состав «тела» управления перспективной ИУС целевого применения и развития объединенных сил и средств обеспечения НБ РФ, сетевой интегратор-администратор может привлечь к решению своих задач сетевые сообщества обычных граждан. Адаптируя решения, полученные в стратегических играх, используемых ведомственными и корпоративными ИАЦ, к уровню восприятия обывателя, распространяя их в качестве бытовых стратегических сетевых компьютерных игр по сети Интернет, сетевой интегратор-администратор получает возможность не только продвигать свой интеллектуальный товар на широкий рынок продаж, получая достаточно высокую прибыль, но также посредством организации различ-

ных конкурсов, олимпиад, сетевых форумов и т.п., не посвящая широкую сетевую публику в закрытую специфику проблем НБ РФ, оказывается способным в режиме мозгового штурма активизировать и с максимальной эффективностью использовать творческий потенциал нации, в том числе интеллектуальные возможности домохозяек, детей, молодежи, пенсионеров и др., для решения нетривиальных, не имеющих аналогов проблемных задач.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года №537.
2. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 года №146.
3. Сергеев Н.А. Облик перспективной сетевидной информационно-управляющей системы обеспечения национальной безопасности России в новых геополитических условиях // Информационные войны. 2010. №1.
4. Анненков В.И., Баранов С.И., Моисеев В.Ф., Сергеев Н.А. Безопасность и противоборство в информационной сфере: аспекты национальной безопасности / под общей ред. профессора В.И. Анненкова. М.: РУСАВИА, 2010.
5. Анненков В.И., Баранов С.И., Важнов О.Ю., Лаптев В.Б., Сергеев Н.А. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты. М.: РУСАВИА, 2006.
6. Сергеев Н.А. Моделирование и оценка эффективности технического обеспечения. Ч. 1. Концептуальные основы разработки системы военной безопасности Российской Федерации в новых военно-политических условиях: учебное пособие. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2004.
7. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. №7–12 (56). М., 2001.
8. Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Управление безопасностью эргасистем. М.: РАУ-Университет, 2001.
9. Ивлев А.А. Основы теории Бойда. Направления развития, применения и реализации. М., 2008.
10. Денисов А.А., Денисова Е.В. Подавление циклов Бойда: опыт управления военными и политическими конфликтами 1999–2009 годов // Информационные войны. 2010. №2.
11. Денисов А.А., Денисова Е.В. Подавление циклов Бойда: новый принцип управления военными и политическими конфликтами // Информационные войны. 2010. №3.
12. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. Серия «Информационные войны». М.: СИНГЕГ, 2003.
13. Морено Я. Психодрама. М.: ЭКСМО-пресс, 2001.
14. Ботвинник М.М. О кибернетической цели игры. М.: Сов. радио, 1975.
15. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993.
16. Шарден П.Т. де. Феномен человека. М.: Наука, 1987.
17. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995.